

Слово «дом» вызывало теплое и счастливое чувство. Путешественники будут проливать слезы, солдаты на поле битвы вновь обретут свою храбрость, чтобы сражаться до смерти, купцы в командировках хотели бы вернуться домой так сильно, когда они думали о доме. Как бы ни был прекрасен мир, ничто не было лучше, чем дома. В тот момент, когда Аньфэу и его группа вошли в дом, они поступили иначе. Ния забыла, что она была хозяином этого дома. Она ворвалась в свою комнату, не проявив никакого гостеприимства. Она даже заперла дверь изнутри. Никто не знал, что она делает. Ния даже не присоединилась к обеду. Она обошла задний двор, проходя один круг за другим. Раньше она была общительной, но теперь она, казалось, стала философом, предаваясь мыслям.

Христиан пошел прямо в волшебную лабораторию. Волшебные лаборатории были необходимостью для магов, чтобы улучшить свое понимание магии и их контроль над элементами. Пока он бежал из Священного Города, он нигде не мог найти волшебную лабораторию. Христиан так долго ждал возвращения в лабораторию. В доме Саула, как правило, в волшебной лаборатории было больше незнакомых охранников. Волшебная лаборатория казалась строго охраняемой. Многие из слуг, которые раньше работали на Саула, все еще были там. После того, как Саул вернулся, те уволенные слуги вернулись один за другим. Под их руководством Христиан нашел свою лабораторию без проблем.

Сюзанна опустила глаза. Она сказала всем, что не очень хорошо себя чувствует и отдыхала в своей комнате. Она рано заснула. Это был дом Саула и Нии, а не ее, что заставило ее задуматься о своей семье. Сюзанна выглядела грустной, когда думала о своей семье. Аньфэу должен был заметить, почему Сюзанна была грустной, и должен был утешить ее, но он тихо сидел на крыше главного здания. Он глядел в темное небо.

У него был свой дом в его предыдущем мире, но не в деревне во главе с человеком по имени Бен Ладенг. У него не было никого, о ком он действительно заботился в своем предыдущем мире. У него были только воспоминания об ужасе и ненависти, но это не мешало ему думать о своем прошлом.

Аньфэу никогда не курил раньше, но он действительно хотел сделать это прямо сейчас. На небе были миллионы звезд. Где его родной город? Если бы мир, где он был сейчас, был параллелен пространству, в котором он был раньше, было бы скучно и бессмысленно изучать звезды на небе.

«Эрнест, почему вы отвергли приглашение Саула? Разве вы не знаете, что вы сделали, король разозлился на вас?» - спросил Брузурьяно.

«Я просто не хочу идти. Дело не в том, чтобы отвергнуть его предложение, - медленно сказал Эрнест.

«Вы, Эрнест, почему вы всегда так упрямы. Я думаю, кроме короля Иоланте, никакие другие короли не отнеслись бы к вам так», Брузурьяно был достаточно громким, чтобы Аньфэу мог

услышать его наверху, а проходящие мимо телохранители, вероятно, могли его услышать тоже. Аньфэу улыбнулся. Он знал, какое сообщение Брузурьяно пытался отправить Эрнесту. Внезапно Аньфэу почувствовал усталость и раздражение. Он закрыл глаза, и он медленно сделал глубокий вдох. В своем предыдущем мире Аньфэу и его самые большие страхи не были фальшивыми или его противниками. Он больше всего боялся, что с ним что-то не так. Он мог обрабатывать фальшивую информацию или сражаться с умелыми противниками с накопленным опытом и улучшенной боевой способностью. Однако, если у него была моральная усталость, было бы трудно заметить. Аньфэу был секретным пациентом трех самых опытных и известных психологов в мире и любил читать книги по психологии.

Люди могли умственно уставать, так, как они могли устать от любви, карьеры или даже видеоигр. Было время, когда Аньфэу даже не хотел открывать веб-браузер для семейной игры. У Аньфэу были эти удручающие дни, но он очень быстро вышел из этого.

Прямо сейчас, Аньфэу устал от этих политических драм. В наши дни у него не было легкой жизни. Будь то Брузурьяно или Сланбреа. Ни один из них не был понятен. Были более глубокие значения в том, что они сделали. Аньфэу должен был понять, что они на самом деле имели в виду, прежде чем ему было комфортно находиться вокруг них. Прямо сейчас он собирался встретиться с Йоланте. Это будет запоминающийся момент. Независимо от этого, у него не должно быть этого чувства усталости.

Было нормально чувствовать усталость, но это также могло означать болезнь и отклонение. Естественный отбор и выживание наиболее приспособленных показывали истинную природу общества. Быть замотивированным и энергичным были основными навыками для людей, которые хотели быть наиболее приспособленными в обществе. Без этих двух базовых навыков, независимо от того, насколько мощный человек может быть, он в конце концов падет. Аньфэу узнал это, поэтому он взглянул на философию буддизма. Буддизм возник в Индии, но последователи Шакьямуни, основателя буддизма, не смогли там выжить. Популярность буддизма в Китае была только потому, что высшие классы нуждались в философии буддизма, чтобы уменьшить агрессию людей.

Когда Аньфэу снова открыл глаза, Аньфэу почувствовал, что небо потеряло свои тайны, хотя небо было таким же, как раньше. Визуально звезды просто мерцали огнями. Небо не изменилось, но настроение Аньфэу изменилось. Чудеса происходили под небом, а не в небе.

«Тебя что-то беспокоит?» Голос Эрнеста раздался сзади.

«Больше нет», - улыбнулся Аньфэу.

"Ты скучаешь по дому?" - спросил Эрнест.

«Это мой дом, - сказал Аньфэу.

«Было бы здорово, если ты действительно так думал», - сказал Эрнест.

«Кажется, что никто не спит ». Аньфэу изменил тему. Аньфэу увидел, что Ния проходит мимо. Она прошла так много кругов, но еще не чувствовала себя усталой.

«Ты молод, я могу это понять». Эрнест рассмеялся. «Если бы это был я, я бы спал уже давно».

«О, верно, дядя Эрнест, ты учился в Стране Наемников?» - спросил Аньфэу.

"Я?" Эрнест вытаращил глаза. Похоже, он вспоминал старые времена.

«Конечно, у мастера Эрнеста тоже было известное прозвище, - поднялся голос Энтоса.

«О, какое прозвище?» Аньфэу внезапно заинтриговал Энтос.

Эрнест прочистил горло, чтобы попытаться заставить Энтоса прекратить говорить об этом.

«Давным-давно, когда мастер Эрнест был молод, ему нравилось бороться за справедливость». Энтос осторожно направился к Аньфэу, когда он говорил. «Ему нравилось спрашивать других:«Лучше спроси, согласен ли мой меч или нет », так ...»

"Заткнись!" - закричал Эрнест.

«На самом деле, даже если я не скажу ему, Аньфэу все равно узнает об этом». Энтос пожал плечами. «Аньфэу, вы когда-нибудь упоминали Мастера Эрнеста в Стране Наемников?»

«Нет.» Аньфэу покачал головой. Тогда он не знал, как себя вести в стране наемников. У Аньфэу не было причин говорить о высшей силе в то время.

«Слишком плохо, слишком плохо», - вздохнул Энтос. «Вы упустили такой потрясающий материал».

Аньфэу посмотрел на Эрнеста и улыбнулся. Он не знал, что Эрнест действовал очень импульсивно, когда был молод.

«Энтос, что ты здесь делаешь?» - сказал Эрнест раздраженным тоном.

На самом деле разница между Эрнестом и Энтосом составляла всего около семи лет. Когда Эрнест покинул страну Наемников, молодой Энтос только начал свое обучение. Он слышал много историй о Эрнесте.

«Я только что узнал кое-что о Стране Наемников. Я очень доволен этим, поэтому хочу поделиться новостью с кем-то, - сказал Энтос.

"Что случилось?" - спросил Аньфэу.

«Энтони привел наемную группу Славы и наемную группу Тигра Тавау в бой». Взгляд Энтоса выглядел хитрым. Его усы двигались вверх, когда он говорил. Он просто выглядел как плохой парень в кино.

«Как насчет наемнической группы Братства и Шторм ?» Аньфэу знал, что Энтос должен знать некоторую информацию за кулисами, потому что он был вице-командиром группы наемников группы Братства.

«Это их личная месть Энтони и Мули, и это не имеет никакого отношения к нам, мы могли бы просто наблюдать за ними», сказал Энтос.

Аньфэу был потрясен. "Но..."

Из-за того, как Мули и Хотчибини взаимодействовали друг с другом, Аньфэу заметил, что эта пара хотела перетащить другие подпольные группы под воду. Приманку, которую они бросили в другие наемные группы, было довольно трудно отклонить. Мули и Хотчибини скорее уничтожат самую мощную наемную группу Славы, чем разделят преимущества с четырьмя другими наемными группами. Все хотели максимизировать свою прибыль. Претензии из группы Братства и Шторма означали, что они хотели принять меры. Аньфэу не думал, что Энтос был в настроении смотреть, как они сражаются.

«Это странно? Это не должно быть странно». Энтос улыбнулся. «Аньфэу, какие люди, по-твоему, Мули и Хотчибини?»

«У них отличные лидерские качества, они агрессивные лидеры». Аньфэу мало знал о Мули и Хотчибини. Он мог только дать этот комментарий.

«Почему группа наемников Тигра Тавау заняла 4 место среди других наемных групп, - спросил Энтос.

«Хорошо ...» сказал Аньфэу.

«Мули всегда выглядел глупцом перед другими, никто за это не отвечал». Энтос фыркнул. «Хотчибини не является особой фигурой, она просто Эльф, раб, который служит своему хозяину и со своей красотой. Как она могла так сильно повлиять на страну наемников без поддержки Мули? Первые несколько реформ были подходящими и помогли избавиться от плохих традиций в наемнической группе Тигра Тавау. Рабыня не могла так быстро узнать все о наемных группах. Так называемые реформы были идеями Мули! »

Челюсть Аньфэу упала, когда он услышал это.

«Как бы ни старался Мули, его наемники сказали нет. 4-е, а это значит, что другие не глупы, - медленно сказал Энтос. «Я не могу отрицать, что Хотчибини - способный эльф и имеет хорошую репутацию в Стране Наемников. В критические моменты никто не мог выиграть битву с хорошей репутацией, только с хорошими боевыми способностями. Энтони мог полностью превратить Хотчибини и Мортту в ничто. Их репутация и поддельная глупость тоже будут раздавлены ».

«Три группы наемников? Это все равно будет слишком много. Осталось бы только две большие группы наемников. Думаю, наемная группа шторма думает так же».

Аньфэу почувствовал что-то и начал бояться Йоланте, который был далеко от него во дворце. «Если бы командиры наемных групп были настолько изощренными и хитрыми, Йоланте было бы хуже. Разве Йоланте не сфабриковал свою смерть?» - подумал он про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/280911>